

Обобщая сказанное, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Анализ специфики расследования преступлений в сфере информационной безопасности позволяет говорить о необходимости сбора качественного материала доследственной проверки, на основании которого возможно возбуждение уголовного дела, его быстрое расследование и направление в суд. При этом на первый план выходит работа оперативных аппаратов по сбору такого материала и его последующей реализации.

2. В ходе возбуждения уголовного дела необходимо заранее быть готовыми к открытому и скрытому противодействию фигурантов по уголовному делу, а также со стороны их родственников и знакомых, поэтому до возбуждения уголовного дела необходимо проведение комплекса подготовительных мероприятий, направленных на получение доказательств и обеспечение их использования в сфере уголовного судопроизводства, а также нейтрализацию противодействия процессу расследования.

3. Необходимо обязательное участие специалиста в проведении любого следственного действия, связанного с манипуляциями с ЭВМ, а также проведение консультационной работы специалистом при осуществлении и подготовке иных следственных действий. Данное правило является обязательным и направлено на обеспечение сохранности доказательственной информации и более качественное проведение следственных действий.

4. Для объективности и полноты расследования по делам данной категории назначать и проводить компьютерно-техническую экспертизу до возбуждения уголовного дела (ст. 173 ч. 2 и ст. 226 ч. 2 УПК Республики Беларусь) или непосредственно после возбуждения уголовного дела как одно из неотложных следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования.

Список использованных источников

1. Вехов, В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия / В.Б. Вехов; под ред. акад. Е.Л. Смагоринского. – М.: Право и Закон, 2006. – С.142–143.

2. Сорокотягин, И.Н. Понятие и виды взаимодействия следователя и сведущих лиц / И.Н. Сорокотягин. – Свердловск: Университетское, 1989. – 8 с.

В.Н. Завгородняя, канд. юрид. наук, доцент,
ГВУЗ «Украинская академия банковского дела Национального банка Украины»
(г. Сумы, Украина)

ПОНЯТИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

В современном мире глобализация касается всех сфер общественной жизни, в том числе и функционирования публичной администрации, деятельность которой ранее традиционно считалась исключительной внутренней прерогативой государства. Указанные тенденции дали основание многим исследователям ставить вопрос о формировании глобального административного пространства и даже глобального административного права [1, 2, 3].

Интернационализация публичной администрации в Европе, главным образом, обусловлена процессами, протекающими в рамках Европейского Союза. Однако затрагивает она не только его членов, но, в той или иной мере, все государства региона. Именно в рамках ЕС сложились и доказали свою практическую эффективность стандарты и принципы, отражающие современные направления развития правового регулирования публичной администрации, сформировалось европейское административное пространство (далее – ЕАП).

Впервые понятие ЕАП было употреблено в 1998 г. в публикации № 23 «Подготовка публичной администрации к Европейскому административному пространству» Программы SIGMA, в которой было констатировано возникновение ЕАП, в первую очередь, на основе утверждения в государствах-членах ЕС общих принципов публичной администрации [4, с. 3–5].

В развернутом виде представление о ЕАП изложено в публикации SIGMA 1999 г. № 27 «Европейские принципы государственного управления», которая, в частности, указывает на наличие в административном праве всех европейских государств общих принципов, а также констатирует адаптацию публичных администраций в европейских государствах к современным условиям, в том числе членству в ЕС. В документе отмечается, что постоянный контакт между государственными служащими государств-членов и Комиссией, требование о разработке и применении эквивалентных стандартов на территории всего Союза, появление системы административной юстиции во всей Европе, а также совместные базовые показатели и принципы публичной администрации привели к некоторой конвергенции среди национальных администраций. Это явление и описывается как ЕАП [5, с. 14].

С момента своего появления в публикациях SIGMA понятие ЕАП стало предметом активной научной дискуссии и изучалось многими европейскими учеными. ЕАП понимается западными исследователями, прежде всего, как последовательная конвергенция административных структур, процессов и ценностей в единую европейскую модель [6]. Его определяют как область, в которой существуют одинаковые административные правила, ценности и процедуры [7], как, своего рода, метафорическую иллюстрацию набора принципов и критериев, стандартов и лучшей практики для администрации, ориентированной на потребности граждан [8].

В определениях ЕАП присутствуют как юридические, так и политические, идеологические, ценностно-ориентационные моменты. Таким образом, ЕАП представляет собой комплексную категорию, включающую в себя нормативную составляющую (принципы, нормы, стандарты деятельности публичной администрации), политическую цель дальнейшего развития административной конвергенции европейских государств без ущерба их национальным административным системам и идеологическое обоснование такой цели – необходимость обеспечения эффективного государственного управления и качественного предоставления административных услуг. Ценностно-ориентационный вектор ЕАП заложен в необходимости принимать во внимание его

стандарты как странами, претендующими на евроинтеграцию, так и действующими членами ЕС при выстраивании ими собственных систем публичной администрации. Думается, нельзя исключать из данного понятия и культурный, цивилизационный аспект, ведь сформировавшаяся в странах ЕС и в рамках Союза система публичной администрации является важным культурным достижением и своеобразным показателем уровня развития европейской цивилизации.

Таким образом, представляется возможным определить ЕАП как основанную на общеевропейских традициях и ценностях систему принципов, норм и стандартов, а также урегулированных ими отношений в области осуществления публичной администрации, направленных на обеспечение надлежащего управления и одинакового, в рамках ЕС, качества предоставляемых административных услуг, а также одинакового уровня реализации прав граждан. Такое понимание ЕАП можно назвать узким, поскольку применимо оно только к публичной администрации ЕС и государств-членов. В этом смысле ЕАП является специфическим неформализованным элементом *acquis*.

Однако возможно и иное, более широкое толкование данной категории. В условиях глобализации влияние ЕАП на национальные публичные администрации не ограничивается рамками ЕС и даже кругом государств-кандидатов или потенциальных кандидатов в члены Союза. С одной стороны, это обусловлено доказанной эффективностью управленческой деятельности, основанной на принципах и стандартах ЕАП, что предполагает заимствование позитивного опыта публичного администрирования как европейскими, так и неевропейскими государствами. С другой стороны, восприятию принципов и стандартов ЕАП национальными государствами способствует необходимость экономического, политического, правового и иного сотрудничества с ЕС.

В широком смысле ЕАП представляет собой результат интернационализации публичной администрации в Европе, отражающий единые или, по крайней мере, сходные тенденции ее развития в национальных государствах. Как уже отмечалось выше, современные процессы глобализации вынуждают ставить вопрос о формировании глобального административного пространства. В широком понимании ЕАП является его составляющей, однако составляющей гораздо более интегрированной и структурированной в сравнении с прочими, что обусловлено особой наднациональной природой ЕС и его интенсивным влиянием на европейские административные и правовые системы.

Список использованных источников:

1. Cassese, S. Administrative Law without the State? The Challenge of Global Regulation / S. Cassese // *New York University Journal of International Law and Politics*. – 2005. – № 37. – P. 663–694.

2. Harlow, C. Global Administrative Law : The Quest for Principles and Values / C. Harlow // *The European Journal of International Law* (2006). – Vol. 17. – № 1. – P. 187–214.

3. Семаніва, Ю. Міжнародне (глобальне) адміністративне право: поняття, сутність та джерела / Ю. Семаніва // *Митна справа*. – 2010. – №1(67). – С. 72–76.

4. Preparing Public Administrations for the European Administrative Space / SIGMA Papers. – Paris: OECD Publishing. 1998. – №23 [Electronic source]. – Access mode: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kml6143zd8p.pdf>.

5. European Principles for Public Administration / SIGMA Papers. – Paris : OECD Publishing, 1999. – № 27 [Electronic source]. – Access mode: http://www.oecd-ilibrary.org/governance/european-principles-for-public-administration_5kml60zwd7h-en.

6. Hofmann, H. Mapping the European Administrative Space / H. Hofmann // West European Politics. – 2008. – Vol. 31. – №. 4. – P. 662–676.

7. Olsen, J. Towards a European Administrative Space / J. Olsen // Journal of European Public Policy. – 2003. – Vol. 10. – №. 4. – P. 506–531.

8. Cioclea, A. Principles of the European Administrative Space and Their Impact on Performance in Public Organizations / A. Cioclea // CES Working Papers [Electronic source]. – Access mode: http://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2012_IV3_CIO.pdf.

*Г.Н. Мухин, д-р юрид. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДМЕТОВ КРИМИНОЛОГИИ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

1. Ряд научных положений, определений и терминов носит универсальный характер для специальных юридических дисциплин и криминологии, в связи с чем отдельного внимания заслуживает проблема конкретизации предметов названных наук. Определения предметов криминологии, юридической психологии, судебной психиатрии зачастую явно не соответствуют элементарному требованию – четкому указанию на перечень изучаемых закономерностей объективной действительности, которые составляют предмет именно этой, а не какой-либо иной отрасли знаний. В структурах криминологической и криминалистической характеристик преступлений отдельных видов и групп имеется ряд одноименных элементов, имеющих совершенно различное практическое назначение. Например, в структуре личности преступника криминологами выявлены особенности, сведения о которых, по мнению Р.С. Белкина, «прямо «просятся» в криминалистические характеристики преступлений» [1, с. 189].

2. К числу междисциплинарных научных понятий, используемых в специальных юридических науках и криминологии, относятся преступное поведение, способ и механизм совершения преступления, личность преступника, отклоняющееся поведение и др. Этим терминам, используемым в криминологии, криминалистике, психологии, судебной психиатрии и иных отраслях знаний, зачастую придается неоправданный дискуссионный характер, кроме того в процессе преподавания перечисленных специальных дисциплин происходит дублирование значительного по объему учебного материала.

Междисциплинарный характер названных и многих иных сходных категорий требует дифференциальных научных и дидактических подходов с целью устранения дублирования универсальной информации и нацеленности